

*М. В. Зайцев**

ЭХО МИНУВШЕГО И ГРЯДУЩЕГО

(О книге: Гусев И. А. Эхо души: Воспоминания. Стихи. Очерки / Сост. А. Н. Сеницын; ред., предисл. и примеч. А. А. Сеницын. — СПб.: Издательство РХГА, 2019. — 270 с., ил. — ISBN978-5-9906888-7-2)

M. V. Zajtsev

THE ECHO OF THE PAST AND THE ECHO OF THE FUTURE

(Review: Gusev I. A. Echo of the Soul: Memories. Poems. Essays / Comp. A. N. Sinitsyn; ed., foreword and notes A. A. Sinitsyn. St. Petersburg: Russian Christian Academy for Humanities, 2019. — 270 p., il. — ISBN978-5-9906888-7-2)

Исторически обусловленный и в связи с этим необратимый процесс урбанизации ведет к постоянному сокращению в России того культурного пласта, без которого нашу страну невозможно представить. Сельская часть российской цивилизации за последние сто лет уменьшилась до такой степени, что воспринимается уже не как источник специфического русского быта и самосознания, а скорее как ценный компонент историко-культурного наследия, как своеобразный «музей под открытым небом», хранящий память об уходящей действительности. В движении общества от традиции к модерну противоборство городского и сельского укладов жизни ознаменовалось полной и видимо окончательной победой первого. Тем важнее становится с каждым годом задача максимального сохранения исторической памяти «России сельской».

С этой точки зрения безусловное одобрение вызывает публикация творческого наследия Ивана Андреевича Гусева (1925–2016) — человека непростой и интересной судьбы. Он появился на свет в селе Новорепное Саратовской области, которое, кстати, является также родиной известного историка, профессора Саратовского государственного университета Н. А. Троицкого

* Зайцев Максим Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии; Институт истории и международных отношений; Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; zajtsev-mv@mail.ru

(1931–2014). И этот населенный пункт, расположенный среди бескрайних заволжских степей, может гордиться уже двумя людьми, внесшими большой вклад в развитие исторического знания.

Как и все люди его поколения, Иван Андреевич в детстве испытал на себе лишения и трудности голодных и суровых 1930-х гг. Он был участником Великой Отечественной войны, получил тяжелое ранение, из-за которого лишился ноги. После войны И. А. Гусев окончил Саратовский педагогический институт и по распределению отправился работать преподавателем истории в среднюю школу села Алексеевка Базарно-Карабулакского района Саратовской области. Вся его дальнейшая жизнь связана с этим селом, где он проработал полвека учителем истории и директором школы. И. А. Гусев являлся наставником нескольких поколений учеников и уже этим оставил о себе в Алексеевке добрую память. Кроме того, он создал несколько текстов мемуарного характера, заметки по истории, географии и этнографии села, публиковал статьи в местной печати и писал стихи. После его смерти земляки решили издать наследие Ивана Андреевича, в результате чего появилась рецензируемая книга.

Для историка определенную ценность могут представлять все произведения, помещенные в сборнике. Прежде всего, естественно, привлекают внимание воспоминания автора, в которых описывается его детство, юность и (в сжатом виде) послевоенная биография (с. 24–65). Каждое свидетельство современника уникально, а принимая во внимание, что традиция создания мемуаров пережила в нашей стране упадок в середине XX в. и что речь идет о мемуарах сельского учителя, что всегда было редкостью, то записки И. А. Гусева могут привлечь особый исследовательский интерес.

На содержание воспоминаний, естественно, наложила отпечаток профессиональная деятельность автора. Как историк он выделял главные события эпохи и рассматривал их в контексте «тектонических» процессов, происходивших со всей страной. Ярким получилось уже описание первых лет жизни. «Детства у меня будто и не было», — признается автор (с. 30): постоянная тяжелая работа в поле, перемежающаяся школьными занятиями, и голод начала 1930-х гг. не способствовали формированию радужных воспоминаний. Сразу после школы Иван Гусев окончил краткие курсы и попал на фронт. При изображении Великой Отечественной войны он показал непарадную, нелицеприятную сторону войны с точки зрения солдата (с. 32–48). Заслуживает высочайшего уважения объективность автора, рисующего не только примеры героизма и стойкости бойцов Красной Армии, но и некоторые постыдные эпизоды, связанные с поведением отдельных лиц. Любопытно, что образ противника в мемуарах создан без очернения и неприязни. Из частных интересных фактов стоит отметить личное знакомство автора со знаменитым снайпером, Героем Советского Союза В. Г. Зайцевым.

С получением тяжелого ранения и инвалидности для И. А. Гусева война закончилась. Он пишет об этом достаточно скупно, однако читателю достаточно ясно насколько тяжелым был период преодоления физического недуга. Надо отдать должное автору, который несмотря на потерю ноги смог вернуться к активной жизни, окончить Саратовский педагогический институт (об учебе в котором он приводит любопытные детали) и приобрести профессию учителя

ля-историка. Оказавшись, как было сказано, по распределению в Алексеевке, Иван Андреевич посвятил себя школьной работе и можно только сожалеть, что его мемуары об этом периоде получились достаточно скудными, хотя и в таком виде они дают важную информацию о развитии школьного образования на селе в советский период.

Помимо автобиографической части, в книге помещены заметки и публикации по истории, этнографии и географии Алексеевки, интересные и с точки зрения исторического краеведения, и как примеры рефлексии по поводу прошлого и настоящего родного края (с. 66–85). Особое внимание привлекают восстановленные на документальной основе с привлечением устных воспоминаний односельчан тяжелые, подчас трагические картины событий Гражданской войны (с. 70–76), судьбы человека в фашистском лагере смерти (в очерке с пугающим названием «Человек — номер 61880», рассказывающем о жизни учителя Алексеевской школы Е. З. Сироткиной; с. 124–129), репрессии в СССР 1930-х гг., довоенные и послевоенные годы истории села и истории страны. Автор воздерживается от излишне эмоциональной оценки этих и других явлений, стараясь передать факты максимально точно, следуя мудрому принципу *sine ira et studio*.

Публикации позднего периода, описывающие события еще одной эпохи перемен 1990–2000-х гг. (с. 100–140), транслируют особый колорит данного времени, а также личное восприятие современником происходивших в стране процессов. Уже сейчас они могут стать материалом для изучения указанного периода как историками, так и социологами, политологами и специалистами иного профиля.

Не являясь литературоведом, я не могу высказать компетентное мнение о поэтических произведениях И. А. Гусева, которые составили вторую часть книги — с. 141–196. Но с точки зрения рядового ценителя должен отметить, что его стихи довольно яркие и эмоциональны, в них хорошо отражена неподдельная любовь автора к селу, ставшему его второй родиной, переживания по поводу изменений, происходящих в последние десятилетия (не всегда к лучшему). Отклик может найти и любовная лирика автора.

Нет сомнений, что публикация мемуарного, краеведческого и поэтического наследия И. А. Гусева найдет много благодарных читателей не только среди его земляков, но и среди большого числа специалистов и любителей.